

А. В. Варенов¹, Д. В. Черемисин²

¹Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет

²Новосибирск, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН

Наскальное изображение сэнмурва из уезда Чжунвэй в Нинся (КНР) и аналогии в петроглифах Сибири и Средней Азии

В наскальном искусстве Сибири и Средней Азии фантастические персонажи, хорошо известные по артефактам прикладного и декоративного искусства – торевтике, маталлопластике, резьбе по кости, рогу или дереву, например, широко распространенный образ грифона – практически неизвестны. Сэнмурв – фактически, единственный персонаж древнего искусства и мифологии, изображения которого запечатлены и в редких памятниках наскального искусства, и в многочисленных и широко распространенных произведениях торевтики. Исследование восточной (в первую очередь, иранской) торевтики, а также росписей, рельефов и тканей еще в 30-х гг. XX в. дало основание идентифицировать изображения собако-птиц с образом сэнмурва, известного по памятникам древнеиранской письменной традиции [Тревер, 1937].

Пожалуй, первым петроглифическим памятником, на котором обнаружено изображение сэнмурва, является Калбак-Таш в нижнем течении р. Чуя на Российском Алтае [Кубарев, 1992.]. Здесь в технике тонкой гравировки воспроизведен образ крылатого хищника с открытой пастью, высунутым раздвоенным языком и направленными вперед рогами (рис. 1, 1). Характерным иконографическим стандартом в передаче образа собако-птицы в восточной торевтике, воспроизведенным и в Калбак-Таше, является поднятая кверху передняя лапа с когтями.

Другим памятником, где обнаружены изображения сэнмурвов, является местонахождение Жалтырак-Таш (левый берег р. Каман-Су, Таласский хребет, Тянь-Шань, Киргизия). Оно известно благодаря работам В.М. Гапоненко, Я.А. Шера, З.С. Самашева, Е.А. Миклашевич и О.С. Советовой, скопировавших, опубликовавших и интерпретировавших комплекс разновременных петроглифов этого памятника. Среди петроглифов находятся около десяти фигур синкретических животных персонажей, сочетающих черты собаки и птицы. Они однозначно атрибутированы как сэнмурвы [Шер и др., 1987; Шер и др., 1995].

Все изображения сэнмурвов нанесены на скальную поверхность в технике тонкой гравировки. Иконографически выделяется несколько вариантов: «натуралистический» – полная фигура хищника (собаки) с крыльями, в том числе с воспроизведением двух (рис. 1, 5), четырех (рис. 1, 4) и трех лап (рис. 1, 3), а также более «фантастические» фигуры с передними лапами и задней частью в виде закрученного рыбьего (?) хвоста (рис. 1, 2). Все персонажи показаны с приподнятой мордой, раскрытой пастью, с рогами разных типов.

Наскальный рисунок, который мы считаем одним из вариантов изображения сэнмурва, обнаружен в городском округе (ранее – уезде) Чжунвэй Нинся-Хуэйского автономного района КНР на памятнике Дамайди. По принятой китайскими археологами классификации, использованной ими в публикации 1993 г., он относится к пункту 1 этого местонахождения и составляет 12-ю группу изображений [Сюй Чэн, Вэй Чжун, 1993. С. 317]. Рисунок расположен в 12 м к западу от соседней 11-й группы, на высоте 12 м от дна ущелья. Плоскость с рисунком имеет южную экспозицию, ее высота составляет 16 см, а ширина – 30 см. На поверхности камня неглубокой контурной выбивкой изображен, по мнению китайских археологов, «хищный зверь». Они отмечают, что цвет выбивки сравнительно свежий, а значит она – довольно поздняя [Сюй Чэн, Вэй Чжун, 1993. С. 319].

Однако учитывая, что соседние группы петроглифов стилистически относятся к эпохе бронзы и/или раннему железному веку, то «свежий» сэнмурв из Дамайди вполне может датироваться ранним средневековьем. У него обозначены два глаза на морде с разинутой пастью, длинный и острый треугольный язык высунут между зубастыми верхней и нижней челюстями, зубы загнуты наружу, нос курносый, нижняя челюсть с крючком (?), голову венчает что-то вроде рогов. Тело у зверя из Дамайди длинное и очень тощее, зигзагообразно изломано, возможно, за счет того, что у него слились воедино («срослись») характерные для настоящих сэнмурвов крыло и хвост. Изображена только одна прямая нога (лапа?) с четырьмя «птичьими» когтями, причем два из них смотрят вперед, а два других – назад (рис. 1, б). Впрочем, передних лап может быть и две, если каждая из них обозначена одной выбитой линией. В таком случае, у правой лапы когти направлены назад, а у левой – вперед.

Среди настенных погребальных росписей датируемой периодом Вэй-Цзинь (III–IV вв. н.э.) гробницы М4 могильника Дигэнпо, что в уезде Гаотай пров. Ганьсу, встречено изображение странного существа с коротким телом, бегущего иноходью на четырех довольно длинных, заканчивающихся крючками ногах, которое тоже можно считать сэнмурвом (рис. 1, 7). У него вытянутая морда с круглым выпученным глазом и загибающимися на концах наружу челюстями, между которыми высунут острый треугольный язык. На затылке длинные уши, рога антилопы, вырастающие из лопатки прямые узкие крылья и зигзагообразно задранный вверх хвост [У Хун, 2008]. Монстр из Дигэнпо сочетает в себе черты, характерные и для драконов китайских погребальных росписей раннего средневековья (место одного из которых он занимает), и наскальных изображений сэнмурвов из Жалтырак-Таша и Дамайди.

Стоит отметить, что в наскальном искусстве с территории современного Китая также нет изображений фантастических персонажей типа единорога-цилиндя или дракона-лун и других синкретических монстров, хорошо известных по древнекитайской письменной мифологической традиции, в бронзовых отливках и в резьбе по камню

(нефриту). Они встречаются лишь в составе погребальных настенных росписей и рельефов китайской поздней древности и раннего средневековья. Появление необычного персонажа среди петроглифов Тянь-Шаня и Алтая исследователи справедливо связывали с иранской мифологической традицией и ее носителями – ираноязычными согдийцами, развивавшими и поддерживавшими торговые связи на просторах Евразии. Таким образом, можно с определенной долей уверенности интерпретировать изображения сэнмурвов из Дамайди и Дигэнпо как отражение культурной активности согдийцев на Шелковом Пути, и датировать их эпохой раннего средневековья.

Благодарности

Написание данной работы осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)».

Список литературы

Кубарев В. Д. Сенмурв из Калбак-Таша // Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1992. С. 94–97.

Тревер К. В. Сэнмурв-Паскудж – собака-птица. М.–Л.: Гос. Эрмитаж, 1937. 74 с.

Сюй Чэн, Вэй Чжун. Хэланьшань яньхуа [许成, 卫忠。贺兰山岩画]. Петроглифы гор Хэланьшань. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1993. 34, 398 с. (на кит. яз.)

У Хун. Ганьсу Гаотай Дигэнпо Вэй-Цзинь му [吴荻。甘肃高台地埂坡魏晋墓] Вэйско-Цзиньское погребение в Дигэнпо уезда Гаотай пров. Ганьсу // 2007 Чжунго чжуньяо каогу фасянь [2007 中国重要考古发现]. Важнейшие археологические открытия 2007 г. в Китае. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2008. С. 84–91 (на кит. яз.)

Шер Я. А., Миклашевич Е. А., Самашев З. С., Советова О. С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 70–78.

Шер Я. А., Советова О. С., Миклашевич Е. А. Исследование петроглифов Жалтырак-Таша (Киргизия) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: КемГУ, 1995. С. 81–85.